

Дорогой Николай Фёдорович!

Примите поздравление от журнала «Берега» и всех Ваших единомышленников, читателей, почитателей с 65-летием! Выражая благодарность земле, которая подарила Вам художественный талант, желаем новых творческих успехов, удовольствия и радости от работы на Вашем ответственном посту, крепкого здоровья Вам и Вашим близким!

«Страдания избранных твоих»...

**О книге Николая Иванова
«Реки помнят свои берега». – Москва, 2021**

(Проза нового века)

Отечествосберегающая и человекосберегающая художественная литература – в противовес разнузданности либерально-постмодернистской, нравственно неменяемой и духовно размытой попытке литературы – цветёт нестареющей новизной русской традиции, приверженностью человека родной земле, щедро одарившей его не только многими талантами, но и живучестью в заведомо невыносимых условиях.

Ответственность писателя, часто совпадающего с его литературным образом фрагментами биографии или чертами характера, перипетиями судьбы, находит выражение в художественном отражении эпохальных событий, «переломавших через колено миллионы жизней». Валентин Курбатов говорил, что «первоначально книжки-то и рождаются не для “читателей”, а чтобы самому в себе и в прошедшем оглядеться. Ведь “река времён” уже не течёт, а обрушивается водопадом». Но потом замирает, и оказывается, что и читателю также необходимо оглянуться в прошедшее и в себя, чтобы идти дальше, после того как отстоялась боль пережитого вместе со страной, согласившейся с безумием, навязанным беловежской троицей, осмелевшей и в 1993 году выкатившей танки перед Белым домом.

В новой книге Николая Фёдоровича Иванова «Реки помнят свои берега» главный герой романа Егор Буерашин, капитан Главного разведывательного управления Генерального штаба, сын брянского лесника, партизана в период Великой Отечественной войны, живёт и действует в течение двух эпохальных для России лет: от Беловежского сговора-соглашения 1991 года до расстрела Белого дома в октябре 1993 года. Это «народный роман», как сказал о книге народный артист России Михаил Ножкин, потому что когда «верхи разрушали и разворовывали страну, в это время русский народ выживал», сохранял свои традиции, отстаивал Родину, заплатив дорогую цену жизнями.

Духовный смысл романа, его героев, лучших характеров в современной истории России в её трагических событиях 1991–1993 годов, когда они стали центром внимания всех стран мира, можно охарактеризовать словами Ф. М. Достоевского, оказавшегося на каторге: «Брат! Я не уныл и не упал духом. Жизнь везде жизнь, жизнь в нас самих, а не во внешнем. Подле меня будут люди, и быть человеком между людьми и остаться им навсегда, в каких бы то ни было несчастьях, не уныть и не пасть, – вот в чём жизнь, – в чём задача её».

Роман Николая Иванова открывается эпиграфом, словами молитвы о православных людях епископа Николая (Велимировича), Сербия, 1935: «Боже, Ты допускаешь страдания избранных Твоих, чтобы они, как золото, на огне и через огонь страданий очистились... и ещё больше засияли».

Глубины микрокосмоса Егора Буерашина

Оказавшись в плену в Колумбии, выполняя важное задание Правительства, как человек в погоне, подвергаясь истязаниям в пещере, в скале у озера Гуатавита, где, по легенде, вождь Эльдо-

радо смывал с себя позолоту в дар Гуатавита, он не перестаёт задавать сам себе вопросы, постепенно отвечая на них читателю книги. Зачем наш герой здесь? Кто он? Нет, это не конкистадор, не романтик, не искатель золота Эльдорадо. Это славянин из России. Из Брянщины. Егор Буерашин. И ночь висения на одной руке на цепи – это не только муки, но и созревание плана побега на свободу, в сельву, где человек человеку опаснее крокодила и койота. И вновь вопрос: сколько времени прошло после ареста (разведчикам иностранного государства в тюрьмах день засчитывается как шесть)? Он пока ещё не знает, что группу Буерашина вскрыло РУМО, военная разведка США, после того как советские боевые пловцы, обеспечивая скрытый заход советских субмарин в Карибское море, заглушали американские контрольные буи, установленные на морском дне. Его имя назвал надзиратель, неужели кто-то из группы не выдержал?

И сила воли, тренировка, стрессоустойчивость, аналитический ум, знания географии и повадок рептилий позволяют ему, вооружённому одним ножом, уйти от смерти, от зубов крокодила и использовать его шкуру как панцирь, чтобы пройти между часовыми, бежать на советском корабле на Родину, где его коллеги признали Егора достойным звания Героя Советского Союза, которое он не успел получить из-за прекращения существования великого государства, из-за разгрома и предательства министерств и ведомств.

Оказываясь то в охране Ельцина, то в налоговой полиции, то в «наружном наблюдении» за подозреваемыми, то на городской свалке, то посаженным в тюремную камеру для отслеживания фальшивовалютчиков, главный герой является носителем духовно-нравственного начала, господствующего над материальным, и даже когда его жизнь обретает трагические черты, автор вкладывает в уста своего героя ясные слова, благодаря которым происходит узнаваемость со стороны читателя себя самого, вовлекшегося в круговерть событий 1991–1993 годов в России, желавшего «прилечь бы и проснуться, когда Россия найдёт свою точку опоры», когда «кончились добрые слова для людей в Москве».

В то же время Егор Буерашин предстаёт как отважный воин, «как китайский ниндзя», избегая демонстрировать свои феноменальные способности в его стремлении сделать мир добрее. Реальное пространство жизни в 90-е годы, когда каждый день в стране «что-то взрывалось, горело и ничего не исполнялось. Ничто никем не контролировалось, никто ни за что не отвечал». Шеварднадзе получает американскую премию, председатель КГБ Бакатин сдал Америке суперсовременную схему прослушивающих устройств, разработкой которых десятки лет занимались несколько институтов. И люди в погонах понимают, что на их плечах «не погоны, а судьба страны». При этом «без права на славу – во славу Отечества». Буерашин ощущает себя носителем духовного наследия своей семьи и страны: «Я советский офицер, сын партизана», и среди его руководителей оставались люди, отстаивающие интересы Отечества.

«Кукушкины слёзы»

Вторая линия романа – семья Фёдора Максимович Буерашина, отца Егора, живущая на Брянщине, в деревне Журинич. Фёдор воспитывает внуков: Василия и Аню, у которых родители умерли после работ по ликвидации чернобыльской аварии. Вслед за ними на погост отправилась жена Фёдора... А теперь пропал младший сын Егор. Но есть надежда, что он жив, потому что процент от зарплаты сына регулярно приходит.

В деревне Журинич всё те же приметы времени, что и по всей России. Богатеющие предприниматели, построив свой преступный бизнес на воровстве и присвоении того, что недавно было колхозным, подкупают милиционера Околелова, организуют насилие над учительницей Верой Родионовой, отказавшей в благосклонности Борису Сергованцеву, ставшему депутатом, делающему мебель из заражённого радиацией чернобыльского леса, организовавшему воровство колокола из деревни и продавшему на Украину.

Мы вспоминаем о задержках пенсий, о невыплате денег на работе, так что «деревня приучает беречь обувь, а не ноги». У Фёдора Максимовича постоянная забота – отправляться к Тихвинской пустынке, где сохранился святой источник исцеляющей воды, который обошла стороной чернобыльская катастрофа. Первым стал когда-то перед ней на колени старец Тихон, а в советское время родник атеисты пытались залить бетоном, но святой ключ пробил себе новую дорогу, и вот два старика пытаются расколоть бетонную лепёшку в покаянном чувстве, ведь и они причастны к попытке закрыть родник.

А теперь его надо чистить и оберегать, как оберегает нас с севера Тихвинская Богородица, с юга – Иверская, с запада русскую землю берегут иконы Богоматери Почаевской и Смоленской, а с востока – Казанская.

По телевизору нескончаемый сериал из драк и споров депутатов, которые задают тон в желании не работать... да и работы всё меньше. Многоклятый Егор Гайдар назвал советские годы химерой и возглавил реформы против того, за что боролись его предки и он сам ещё недавно. А генерал Волкогонов, написавший книжки «Советский солдат» и «Доблесть», возглавил комиссию по ликвидации политорганов в армии и на флоте. Эти люди оказались перевёртышами во главе с Ельциным, с его множеством наград от руководства СССР: орден Ленина, Трудового Красного Знамени.

За власть борется известная тройца: Ельцин, Горбачёв и Зюганов. Талонная система, митинги... И коммунисты и демократы выходили с одинаковым лозунгом: «Долой!»

Обществу предложены некие эталоны – некие общечеловеческие ценности и права человека – расплывчатые, «как акракадабра из Сальвадора, Шагала в красном круге Малевича», а в целом – начался курс на индивидуализм, на выживание в одиночку, чему никто на пространстве СССР никогда не учился, не умел, ведь свой берег у нас – это соборность, общинность, родная идея и идея общественная... И стыд за пустозвонство и «бесполётную скудость» оказавшихся у власти в «межумочный период». «Войны иногда выглядят более честным занятием, чем игры политиков», – замечает писатель.

Мучительно вспоминать Беловежское соглашение. «Стареющее политбюро не захотело делиться властью с выросшим подлеском, а молодая поросль сама рванула вверх. Хотя, какая поросль... амбиции и месть двигали ими». «Егора спихивали в чан, из которого вчерашние глашатаи коммунизма звали идти назад. Генштаб боялся разведки и расставлял глаза и уши вокруг Горбачёва и Ельцина».

Ельцин въехал в 14-й корпус Кремля, поднял флаг триколор, красный оставался над Горбачёвым. Это красный флаг, тайно снятый 25 декабря 1991 года, выкупят немцы и повесят над Берлином для истории или насмешки. По мирному договору с Германией красный флаг должен был вечно развеиваться над Рейхстагом. Чтобы это исключить, все послевоенные годы купол Рейхстага находился на реконструкции. Впоследствии именно немцы выкупят мемориальную доску Л. И. Брежневу с дома, где он жил.

С болью автор книги обращается к теме разграбления страны на примере устранения конкурента в России – Карельского целлюлозно-бумажного комбината – бумажным магнатом, шведским предпринимателем, женившимся на русской женщине и подставившим её перед следственными органами России. «Русские печальные слова» (Д. Мизгулин) и такие же печальные дела в начале 90-х годов говорят о смертельной опасности как для отдельной личности, так и для всей страны, защищают которую от внутренних и внешних угроз такие, как Егор Буерашин, «капраз», Черёмухин и за ними невидимые, но такие же самодостаточные другие офицеры «без права на славу».

Модель тотального эгоизма, навязываемого всему человечеству, находит противостояние в Журиничах, где Егор Буерашин, потеряв отца, у которого отказало сердце при поисках украденного колокола, умершего «от совести», погружается в дела, которые не успел осуществить отец. Он убивает набросившегося на деревню опасного для жизни деревни волка, освобождает, наняв трактор, святой источник от бетонной плиты, пробует самостоятельно отлить новый колокол.

Реки помнят свои берега, даже если по каким-то причинам теряют глубину или человек их своей волей направляет в другое русло, но при полной воде они вновь обретают свои исконные берега.

Герой Николая Иванова – наследник нравственной традиции своих предков. Он стремится возродить всё утраченное, совестливое, отвергающее потребительское отношение к жизни; им движет императив социального служения и личного духовного развития, исповедание ценности семьи и воспитания детей как важнейшей основы выживания народа. Небесная река отражается в земной.

Духовное мужество и духовная напряжённость автора выражены в его герое Егоре Буерашине.

Именно такая русская литература, к которой относится новый роман Николая Иванова, в первую очередь даёт представление о духе того народа, представителем которого является писатель, его духовной сущности. Высокая художественность таких произведений строится на глубокой укоренённости автора в своём народе, выражает его самые высокие чувства, самые лучшие проявления духа народа. Необходимым условием рождения подобных писателей является осознание себя как части целого, народа, православного мира, родной природы и языка.

К созданию такого значительного произведения, поражающего глубиной мысли, может привести лишь духовный опыт прозаика Николая Иванова.